

**Проблема проведения стационарной
Психолого-психиатрической экспертизы лица,
не достигшего возраста уголовной ответственности¹**

В силу своей распространенности, социальной обусловленности преступность несовершеннолетних в Российской Федерации является одной из наиболее актуальных проблем научного исследования в сфере уголовного права, криминологии, уголовного процесса и других сфер. Как свидетельствуют результаты социальных опросов различных групп респондентов, она превратилась не только в серьезную общественную проблему, но и в стратегическую угрозу подрыва основ общественного правопорядка и, как следствие, угрозу государственности. Все это происходит на фоне социальной, финансовой, экономической дестабилизации, роста безработицы, увеличения числа не учащихся подростков, ухудшения состояния их здоровья. Как следствие, наблюдается рост асоциальных форм поведения несовершеннолетних, что приводит к совершению ими общественно опасных деяний, что, в свою очередь, влечет появление процессуальных сложностей расследования таких уголовных дел. В статье рассматриваются проблемы, связанные с производством стационарной психологопсихиатрической экспертизы лица, не достигшего возраста уголовной ответственности.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (Номер задания 29.1247.2014/К).

Ключевые слова: совершеннолетние, подростки, преступность, судебная психиатрическая экспертиза, суд, стационар, Российская Федерация.

A.V. Anishchenko, I.G. Smirnova

PROBLEM OF CARRYING OUT OF STATIONARY PSYCHOLOGICAL PSYCHIATRIC EXAMINATION TO THE PERSON WHO HAS NOT REACHED AGE OF THE CRIMINAL LIABILITY

By virtue of the prevalence, social conditionality the criminality of minors in the Russian Federation is one of the most actual problems of scientific research in area of criminal law, criminal trial and other areas. As results of social interrogations of various groups of respondents testify, it has turned not only to a serious public problem, but also in strategic threat of undermining of bases of the public law and order and, as consequence, threat of statehood. All this occurs on a background of social, financial, economic destabilization, growth of unemployment, an increase of number of not studying teenagers, deterioration of a condition of their health. As consequence, is observed growth and social forms of behaviour of minors. In article the problems connected with manufacture of stationary psychiatric examination of the person, not reached age of the criminal liability are considered.

Keywords: minor, teenagers, criminality, judicial psychiatric examination, permanent establishment, Russian Federation.

В настоящее время в российском законодательстве имеется ряд неразрешенных пробелов, которые на практике приводят к затруднениям как следственных, надзорных, так и судебных органов [1]. Одним из таких пробелов является помещение человека, не имеющего статуса подозреваемого или обвиняемого, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения судебной экспертизы. Указанная проблема связана

с тем, что при проведении стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы необходимо помещение лица в условия стационара, что фактически влечет ограничение конституционного права на неприкосновенность личности, провозглашенного ст. 22 и 27 Конституции РФ.

В Конституции РФ, как и в общепризнанных принципах и нормах международного права, провозглашаются права и свободы человека и гражданина. Такие, как право на личную свободу, неприкосновенность, свободу передвижения, именно эти права, в первую очередь, ограничиваются при помещении лица, страдающего психическим заболеванием, против его воли, в психиатрическое лечебное учреждение.

Кроме того, в течение последних нескольких лет прослеживается рост количества возбуждаемых уголовных дел, по которым лицо, совершившее преступное деяние, не является субъектом, как не достигшее возраста уголовной ответственности [2, с. 5]. Для правоприминителей и ученых [3, с. 340] принципиален вопрос: Каков статус у такого лица: подозреваемый или свидетель?

Вышеизложенное свидетельствует о том, что исследование проблемы принудительной госпитализации в психиатрический стационар лиц, по уголовным делам не имеющих статуса подозреваемого, обвиняемого, является актуальным, имеет большое практическое и научное значение, чем и обуславливается обращение научно-исследовательского внимания на данную проблему.

Стационарные судебно-психиатрические экспертизы (далее по тексту — СПЭ) проводятся как в стенах экспертного учреждения, так и вне его [4, с. 19]. Более эффективной формой является стационарная СПЭ, которая позволяет провести все необходимые исследования в течение длительного срока (30 дней) и наблюдать за больным. Вместе с тем, наиболее распространенной формой является амбулаторная СПЭ, на которую приходится около трех четвертей всех проводимых экспертиз [5, с. 172–173].

Амбулаторная экспертиза подразумевает однократное комиссионное освидетельствование подэкспертного. В

большинстве случаев этого оказывается достаточно для экспертного заключения, но иногда эксперты затрудняются с окончательными выводами и рекомендуют назначить стационарную СПЭ. Амбулаторная, и стационарная СПЭ складываются из двух взаимосвязанных процессов: психиатрического обследования, а также изучения представленных медицинских документов и других материалов дела, характеризующих личность и поведение обвиняемого (подозреваемого) как до совершения преступления, так в момент его совершения и после [6, с. 166–167].

СПЭ назначается для решения следующих вопросов: психическое состояние подозреваемого и обвиняемого и их способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими во время совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по делу; необходимость применения в отношении подозреваемого, обвиняемого принудительных мер медицинского характера; способность подозреваемого и обвиняемого по своему психическому состоянию самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; возможность производства следственных действий с участием этих лиц [7, с. 23].

СПЭ проводится практически по каждому уголовному делу поскольку это единственный способ доказать вменяемость [8, с. 9].

Особую важность имеют вопросы, связанные с помещением несовершеннолетних в стационар для проведения СПЭ по уголовным делам о преступлениях против личности, что подтверждается данными судебной статистики. Так, расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и (или) при их соучастии, увеличилось с 59 240 (в 2014 г.), до 61 153 (в 2015 г.). В общей структуре преступности

несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений находятся на высоком уровне: 24,8 % (в 2015 г.)².

По итогам 2015 г., расследовано 13 311 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 11,3 % меньше, чем в 2014 г. При этом, наибольший удельный вес преступлений несовершеннолетних зафиксирован в Свердловской области (10,3 % от всех зарегистрированных преступлений), в Новосибирской области (8,2 %), Красноярском крае (8,2 %), Забайкальском крае (8,1 %), Кемеровской области (8 %), Иркутской области (7,8 %)².

В производстве органов расследования по делам об особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии за январь–март 2016 г. находилось 23 уголовных дела (Забайкальский край), по 11 (Кемеровская область и Красноярский край соответственно), 8 (Новосибирская область), 4 (Иркутская область).

За январь–март 2016 г. в производстве следственного комитета находилось: 113 уголовных дел (Новосибирская область), 108 (Забайкальский край), 106 (Кемеровская область), 83 (Красноярский край), 59 (Иркутская область)³. Более полная информация о преступности несовершеннолетних на территории РФ представлена на рисунке.

² Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / Ген. прокуратура Рос. Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 18 мая 2016 г.). ² Там же.

³ URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 18 мая 2016 г.).

*Динамика расследования на территории РФ за 2012–2015 гг. преступлений
средней тяжести тяжких, тяжких и особо тяжких,
совершенных несовершеннолетними или при их соучастии*

В части оценки объективных статистических данных В.М. Давыденко справедливо отмечает, что материалы уголовной статистики ограничивают криминологические возможности более дифференцированного анализа поведения всей реально сложившейся возрастной структуры несовершеннолетних правонарушителей. Так, острота проблемы преступных посягательств со стороны лиц, относящихся к раннему подростковому возрасту (11–13 лет) значительно притупляется.

Совершив преступление в возрасте до 14 лет, они уходят от уголовной ответственности. Но страшно не это, а то чувство абсолютной безнаказанности которое у них формируется [9, с. 19–21].

Около 10 % всех общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, совершаемых малолетними лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (от 11 до 13 лет), либо при их соучастии, приходится на насильственные действия, направленные против личности и половой неприкосновенности [10].

11 ноября 2015 г. старшим следователем СО по Энскому району СУ СК России по Энской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ, (по факту убийства малолетней И.).

По уголовному делу был допрошен свидетель — малолетний С., 2003 г. рождения, который признался в совершении убийства в отношении И.

После его допроса у органов следствия возникли сомнения в психической полноценности С. В связи с этим, старший следователь 14 сентября 2015 г. назначил в отношении свидетеля С. комплексную психолого-психиатрическую экспертизу и 6 октября 2015 г. с согласия соответствующего руководителя следственного

отдела в суд было направлено ходатайство о помещении С. на период производства этой экспертизы в психиатрический стационар. Из представленного органами следствия в суд заявления законного представителя малолетнего — его матери С., имеется ее согласие на проведение в отношении сына стационарной комплексной психологопсихиатрической экспертизы.

Однако, в соответствии со ст. 203 УПК РФ на период производства СПЭ помещение в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях для проведения судебной психиатрической экспертизы, возможно по уголовному делу лишь в отношении подозреваемого и обвиняемого.

В соответствии с законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁴ от 2 июля 1992 г. предусмотрен добровольный порядок помещения в психиатрический стационар, в том числе в отношении несовершеннолетних в возрасте до 15 лет при согласии на это их родителей. Однако данный закон также не предполагает возможности помещения несовершеннолетнего свидетеля по уголовному делу на основании судебного решения в психиатрический стационар на период производства СПЭ.

В свою очередь ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»⁵ (ст. 28) необходимым условием проведения экспертизы является разграничение случаев добровольного и принудительного порядков ее производства. Отметим, что «добровольность» и «принудительность» не являются противоположными друг другу, поскольку возможно применение принудительного порядка производства экспертизы и в случае изъявления на это желания самого подэкспертного. Указанные

⁴ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : федер. закон от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 28 нояб. 2015 г.) // Российская газета. 2015. 30 нояб.

⁵ О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 5 апр. 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) // Там же. 2015. 10 марта.

порядки производства экспертизы различаются в зависимости от преступных последствий, волеизъявления лица, в отношении которого назначена экспертиза. Так, при применении добровольного порядка производства СПЭ согласие подэкспертного необходимо. Как следствие, в случае его отсутствия экспертиза производиться не может. В ходе принудительного порядка производства экспертиза производится вне зависимости от желания подэкспертного или его законных представителей [11, с. 163].

Без указания на принудительный порядок производства экспертизы в соответствующем отраслевом законодательстве экспертиза производится только в добровольном порядке [12, с. 13].

На основании вышеизложенного можно констатировать наличие проблемы в отношении лиц, которые совершили общественно опасные деяния, но не достигли возраста уголовной ответственности. К таким лицам суд принимает решение о применении принудительных мер медицинского характера с помещением в специализированное медицинское помещение закрытого типа. По таким делам, обычно, следователь (дознаватель) назначает амбулаторную психолого-психиатрической экспертизу, где в заключении констатируется невозможность высказаться о психическом статусе подэкспертного, и проведении экспертного исследования в условиях стационара. Возникает другой вопрос: как провести психологопсихиатрическую экспертизу в условиях стационара, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, может в силу возраста иметь только процессуальный статус свидетеля?

Как представляется, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 203 УПК РФ, и изложить ее в следующей редакции «Если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого, обвиняемого или *несовершеннолетнего свидетеля*, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию,

оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях».

Таким образом, в России в отношении лиц, которые не достигли возраста уголовной ответственности, будет предусмотрена возможность проведения психолого-психиатрической экспертизы в условиях стационара, где в заключении будет указано, что подэкспертный представляет опасность для окружающих, самого себя. Такой подход в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как представляется, обеспечит превенцию общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц : монография / под науч. ред. И.Г. Смирновой. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 336 с.

2. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как государственный орган, осуществляющий борьбу с преступлениями в отношении несовершеннолетних / А.И. Бастрыкин // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Междунар. науч.-практ.

конф. Москва, 13 февр. 2015 г. — М. : Юнити-Дана, 2015. — С. 3–7.

3. Марковичева Е.В. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 339–348.

4. Сафунов Ф.С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы /

Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. — 2007. — № 2. —

С. 19–21. 5. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика / М.М. Коченов. — М. : Генезис, 2010. — 352 с.

6. Величко Н.Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии : учебник / Н.Н. Величко. — М. : ЦИиНМОКП МВД России, 2000. — 325 с.

7. Шевляков В.В. Медицинская психология / В.В. Шевляков. — Минск : Изд-во Мин. ин-та управления, 2010. — 336 с.

8. Буфетова М.Ш. Некоторые проблемы производства судебнопсихиатрической экспертизы по делам о применении принудительных мер медицинского характера / М.Ш. Буфетова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистического чтения. — 2014. — № 2 (6). — С. 8–12.

9. Давыденко В.М. Некоторые аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / В.М. Давыденко // Уголовно-

исполнительная система: право, экономика, управление. — 2011. — № 1. — С. 19–22.

10. Орлова Ю.Л. Предмет и объект судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ) несовершеннолетних с отклонениями психики /

Ю.Л. Орлова // Человеческий капитал. — 2012. — № 2 (38). —

С. 163–165. 11. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С. Сафуанов. — М. : Гардарика : Смысл, 1998. — 199 с.

12. Муженская Н.Е. Порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии предварительного расследования : монография / Н.Е. Муженская. — М. : ВНИИ МВД России, 2009. — 84 с.

Информация об авторах

Анищенко Анна Валерьевна — старший следователь, Следственный отдел по Шелеховскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области; аспирант, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: skorinceva-anna@mail.ru. *Смирнова Ирина Георгиевна* — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Юридического института, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the authors

Anishchenko, Anna V. — Senior Investigator of the Inquisitional Shelehovo's Department to the District of the Inquisitional Management of the Inquisitional Committee of Russian Federation on the Irkutsk Area, PhD Student of Law Institute of Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: skorinceva - anna@mail.ru.

Smirnova, Irina G. — Dr Sc (Law), Associate Professor, Deputy Director of Law Institute for Science, the Head of Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin str., 664003 Irkutsk, Russian Federation, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.
УДК 67.627.6